

Научная статья
УДК: 930
DOI: 10.48612/rg/RGW.24.9

Советская историография социалистических преобразований и осуществления ленинского кооперативного плана в Узбекистане (историческая литература 1930–50-е гг.)

Ван Ли ✉

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
✉ 13622049491@163.com; <https://orcid.org/0000-0001-6468-5545>

***Аннотация.** Советская историческая наука уделяет большое внимание изучению социалистических преобразований в сельском хозяйстве Узбекистана и Ленинскому кооперативному плану. В современной науке назрела необходимость критической оценки историографических материалов и анализа исторического значения изменений. Первые исторические работы появились в 1930-е годы, они были написаны на основе достижений марксистско-ленинской методологии и достижений советской исторической мысли, на базе освоения ленинского идейно-теоретического наследия. В фундаментальных трудах советских историков были даны и проанализированы главные направления аграрной политики Советской власти: мероприятия по претворению в жизнь ленинского Декрета о земле, организации классовых союзов бедноты, земельно-водные реформы, проведение коллективизации, колхозное строительство и др. Эти труды имели большое значение, в которых на базе большого фактического материала, была создана картина социалистического строительства и аграрных преобразований в Узбекистане. В начале 1950-х годов выходят исследования, посвященные аграрным преобразованиям в период НЭПа, о продналоге, его социальной сущности, направленной на создание материальных условий подъема хозяйства беднейшего крестьянства (предоставление им денежного кредита, организованное снабжение семенами, обеспечение сельскохозяйственными машинами и т.д.). Во второй половине 1950-х годов начинается изучение сельского хозяйства Узбекистана в годы Великой Отечественной войны. Изучение советской исторической литературы имеет большое значение для современной российской историографии и исторической науки Узбекистана. С теоретической точки зрения представленная публикация раскрывает доминирование марксистско-ленинского подхода в исторической науке, с практической позиции показывает одностороннее видение «успехов» социалистического сельского хозяйства. В современных исследованиях рассматриваются объективные и субъективные факторы, оказавшие воздействие на развитие исторической науки.*

Ключевые слова: историческая наука; советская историография; Узбекистан; социалистические преобразования; кооперативный план; кишлак; сельское хозяйство; хлопчатник

Для цитирования: Ван Л. Советская историография социалистических преобразований и осуществления ленинского кооперативного плана в Узбекистане (историческая литература 30–50-е гг.) // Россия в глобальном мире. 2022. № 24(47). С. 128–144. DOI: 10.48612/rg/RGW.24.9

© Ван Л., 2022. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 930

DOI: 10.48612/RG/RGW.24.9

Soviet historiography of socialist transformations of Leninist cooperative plan in Uzbekistan (historical literature of the 1930–50s)

Wang Li ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

✉ 13622049491@163.com; <https://orcid.org/0000-0001-6468-5545>

Abstract. *Soviet historical science has paid great attention to the study of socialist transformations in agriculture in Uzbekistan and Lenin's cooperative plan. In modern science, there is a need for a critical assessment of historiographic materials and an analysis of the historical significance of changes. The first historical works appeared in the 1930s, they were written on the basis of the achievements of the Marxist-Leninist methodology and the achievements of Soviet historical thought, on the basis of the development of Lenin's ideological and theoretical heritage. In the fundamental works of Soviet historians, the main directions of the agrarian policy of the Soviet government were given and analyzed: measures to implement the Lenin Decree on land, the organization of class unions of the poor, land and water reforms, collectivization, collective farm construction, etc. Publications were of great importance, in them, on the basis of a large factual material accumulated by Soviet historical science, a picture of socialist construction and agrarian transformations in Uzbekistan was created. In the early 1950s, works were published on agrarian transformations during the NEP's period, on the food tax, its social essence, aimed at creating material conditions for the rise of the economy of the poorest peasantry: providing them with a monetary loan, organized seed supply, provision of agricultural machinery, etc. In the second half of the 1950s, the study of agriculture in Uzbekistan in the years of the Great Patriotic War. The study of Soviet historical literature is of great importance for modern Russian historiography and Uzbekistan's history. From a theoretical point of view, it reveals the Marxist-Leninist approach to historical science as a dominant, from a practical point of view it shows a one-sided vision of the "successes" of socialist agriculture. Modern studies examine objective and subjective factors that influenced the development of historical science.*

Keywords: historical science; soviet historiography; Uzbekistan; socialist transformation; cooperative plan; village; agriculture; cotton

For citation: Wang Li. Soviet historiography of socialist transformations of Leninist cooperative plan in Uzbekistan (historical literature of the 30–50s). *Russia in the Global World*. 2022; 24(47): 128–144. DOI: 10.48612/rg/RGW.24.9

© Wang Li, 2022. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Введение. Со второй половины 1930-х годов СССР вступил в период упрочения и развития социалистического общества, который был прерван начавшейся войной. Великая Отечественная война явилась суровым испытанием и для тружеников сельского хозяйства. В годы войны сельское хозяйство страны, колхозное крестьянство сумели не только выдержать невероятные трудности военного времени, но и достичь новых рубежей. Все эти вопросы нашли отражение в советской исторической литературе, написанной на материалах Узбекистана.

Постановка проблемы. В исследуемый период находят освещение и новые вопросы социалистических аграрных преобразований. Аграрная литература вобрала в себя все достижения научной исторической мысли и расширила проблематику на базе дальнейшего освоения ленинского идейно-теоретического наследия, изучения документов съездов и конференций КПСС и Коммунистической партии Узбекистана, статистических данных, материалов переписей 1917 и 1920 года. Вместе с тем в исследованиях рассматриваются объективные и субъективные факторы, оказавшие воздействие на развитие исторической науки.

Материалы исследования и их обсуждение. В анализируемый период выходят в свет сборники документов [1; 2; 3; 4] и обобщающие труды [5; 6], в которых содержится большой фактический материал, отражающий основные достижения аграрной политики Советской власти. В статистических и документальных сборниках отражены результаты осуществления аграрной политики с первых этапов социалистического преобразования до конца 1950-х годов. Аграрные преобразования в Узбекистане частично освещены и в документальном сборнике «Аграрная политика Советской власти».

В обобщающих трудах историков Узбекистана характеризуются основные направления осуществления аграрной политики Советской власти: мероприятия по претворению в жизнь ленинского Декрета о земле, организации классовых союзов бедноты, земельно-водные реформы, проведение коллективизации, колхозное строительство и др. Эти труды имели большое значение, ибо в них впервые была предпринята попытка на базе большого фактического материала, накопленного исторической наукой, создать цельную картину социалистического строительства и одного из его направлений – аграрных преобразований.

Аграрные социалистические преобразования находят отражение в материалах VII–IX и XIII съездов Коммунистической партии Узбекистана [7; 8].

Все это способствовало дальнейшему развитию исторической мысли в республике, достижению новой, более высокой ступени в научно-теоретической разработке истории аграрной политики в Узбекистане.

Историки уделяют большое внимание исходному уровню социалистических, в частности, аграрных преобразований [9; 10; 11; 12]. В.Я. Непомнин подчеркивал, что важным фактором подъема сельского хозяйства Туркестана с конца 1880-х годов стал рост хлопководства, обусловленный интенсивным развитием текстильной промышленности метрополии [12, с. 37]. Наряду с этим начинает возрастать товарность сельского хозяйства, усиленно развивается товарно-денежные отношения. Однако это незначительно повлияло на производственные методы сельского хозяйства. «Даже в хлопковых районах с их высокой товарностью продолжали господствовать докапиталистические методы эксплуатации крестьян и широко были распространены различные феодальные и полуфеодальные формы издольщины (чайрикерство). В деревне существовали и тесно между собой переплетались докапиталистические и капиталистические методы эксплуатации непосредственных производителей» [12, с. 37]. Несмотря на это, в узбекском кишлаке постепенно происходили определенные социально-экономические изменения: новые буржуазные отношения, хотя и крайне медленно, но внедрялись, обостряя классовую борьбу и усиливая социальное расслоение.

В конце 1950-х годов выходят в свет работы, в которых рассматриваются вопросы аграрных преобразований в период, предшествующий новой экономической политике, в частности, предналоге, его социальной сущности, направленной на создание материальных условий подъема хозяйства беднейшего крестьянства: предоставление им денежного кредита, организованное снабжение семенами, обеспечение сельскохозяйственными машинами и т.д. [12, с. 67–68; 13].

Исследователи на основе фактического материала изучали роль новой экономической политики в подъеме сельскохозяйственного производства республики, показав, что она в тот период была единственно правильной, на основе которой стало возможным осуществление

восстановительных процессов и дальнейших социалистических преобразований в Узбекистане. Однако надо подчеркнуть, что трудности и особенности осуществления этой политики в конкретно-исторических условиях Туркестана еще не получили должного освещения. Общим недостатком литературы по аграрной проблематике являлся ее иллюстративный характер, который зачастую подменял теоретические обобщения и выводы.

В работах В.Я. Непомнина и Ш.Ш. Абдуллаева [12, с. 90–106; 14] рассматриваются особенности развития народного хозяйства Туркестанской АССР в период, предшествующий нэпу, и начала восстановительного периода. Авторы подчеркивали огромное значение новой экономической политики для Туркестана, с его многоукладным хозяйством, в котором преобладало мелкое производство. Они, в частности отмечали такие моменты, как незавершенность осуществления ленинского Декрета о земле, затяжной характер гражданской войны и борьбы с басмачеством, наличие многочисленных социально-экономических пережитков в экономике Туркестана.

В литературе также рассматривался вопрос об осуществлении ленинского Декрета о земле в Туркестане. В работе Г.Р. Ризаева [15, с. 29] отмечалось, что ленинский Декрет о земле на местах вообще не проводился в жизнь. В.Я. Непомнин не разделял такую точку зрения. Используя многочисленные архивные материалы и вводя их в научный оборот, он показал, что ленинский Декрет о земле начал осуществляться в Туркестане сразу же после его обнародования, однако в силу объективных причин его полное претворение в жизнь, включая отдельные области республики, задержалось до конца восстановительного периода и проведения земельно-водной реформы 1925–1929 годах [12, с. 152]. Автор исследует сущность ряда мероприятий, направленных на осуществление Декрета о земле в Туркестане, и вместе с тем отмечает трудности, стоящие на пути его реализации, вызванные упорным сопротивлением байско-помещичьих элементов и местного духовенства [12, с. 62–64].

Рассматривая особенности и трудности осуществления ленинского Декрета о земле, авторы отмечали большое влияние религиозных и бытовых предрассудков на трудовое крестьянство, которое приводило к тому, что наблюдались случаи отказа беднейших крестьян взять в

пользование отчужденную земельной комиссией у бая землю. Туркестанское крестьянство с энтузиазмом встретило ленинский Декрет, принимало активное участие в его реализации, участвуя в земельно-водных комиссиях, создавая классовые организации бедноты и т.д.

Историки изучали также классовую борьбу в кишлаках на начальном этапе осуществления ленинского Декрета о земле, повышении политической сознательности узбекского крестьянства [16; 17], создание комитетов и союзов бедноты [12, с. 56–58], союза «Кошчи» [18; 19; 20]. В частности, отмечалось, что организация комитетов и союзов бедноты в Туркестане была намного слабее, чем в центре страны. Это объяснялось общей отсталостью кишлаков, унаследованной от феодально-колониального периода.

Уже к концу 1940-х годов [21] в ряде публикаций начинает упоминаться союз «Кошчи». Однако все ограничивалось лишь констатацией факта существования этого союза, авторы не указывали точное время его создания, не была отражена его роль в период перехода к новой экономической политике и т.д.

Изучение истории союза «Кошчи» началось лишь с середины 1950-х годов, с выходом в свет работ М.Х. Давлет-Юсупова и М.М. Абрамова. Опираясь на архивные данные, они проследили путь создания союза, изучили основные направления его деятельности, показали организующие и мобилизующие функции, популярность его в народе. Однако круг этих вопросов в те годы не получил полного освещения, и дальнейшее более углубленное его изучение было продолжено в 60–70-е годы.

В исторической литературе исследуемого периода особое внимание уделялось земельно-водным реформам 1920–1921 и 1925–1929 годов [9; 12; 15; 16; 17; 22]. Если в годы первого периода историографии ученые рассматривали в основном земельно-водную реформу 1925–1929 годов, то в годы второго периода они обращались и к реформе 1920–1921 года. Авторы изучали цели и задачи, которые преследовали реформы, процесс их практического осуществления в условиях Советского Туркестана и Узбекистана, а также социально-экономические и политические последствия этих реформ.

Обобщая труд исследователей, можно сделать вывод о том, что цели и задачи 1920–1921 годов сводились к урегулированию земельно-водных отношений между переселенческим и местным населением Туркестанской

АССР, ликвидации самовольных захватов земель и возвращению их коренному населению, ограничению в землепользовании местных феодалов, баев, кулацких хозяйств и за счет этих и изъятых земель наделению земель батраков и бедное коренное и переселенческое население.

Анализируя социально-экономические и политические последствия этой реформы, историки отмечали ее огромную роль в ликвидации старых производственных отношений в сельском хозяйстве республики, укреплении дружб между народами Туркестана и русским народом, а также союза рабочего класса и крестьянства.

Следует отметить, что в рассматриваемый период в исторической литературе четко не был поставлен вопрос о характере реформы 1920–1921 годов, о том месте, которое она занимала в системе мероприятий Советской власти по социалистической перестройке узбекского кишлака. Безусловно, положительными факторами являются конкретно-экономические, цифровые показатели, характеризующие излишки, изъятые против норм землепользования по областям и в целом по Туркестанской АССР. «В результате земельной реформы в Семиреченской, Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской областях было изъято более 250 тыс. десятин земли, на которых устроено свыше 9 тыс. хозяйств батраков и бедняков» [11; 12, с. 85].

С.В. Тихонова отмечала, что реформа ускорила советизацию туркестанской деревни, способствовало сплочению трудящихся масс вокруг Коммунистической партии, оседанию части кочевых хозяйств, пополнению состава Компартии Туркестана лучшими представителями кишлака и аула; реформа нанесла удар по остаткам колонизаторства, подорвав ее экономическую и политическую основу; способствовала ликвидации басмачества [23].

В 1930–1940-е годы земельно-водная реформа 1925–1929 годов в исторической литературе специально не рассматривалась. Только в работах Е.Е. Житова и В.Я. Непомнина [9] приводились самые общие цифровые данные по ее осуществлению. Первыми трудами, специально посвященные этой реформе, были работ Г.Р. Ризаева и А. Гуревича [15; 24], в которых рассматривалось состояние сельского хозяйства накануне ее проведения. А. Гуревич несколько шире, чем Г.Р. Ризаев, отразил

предпосылки, ход и итоги реформы. Он стремился показать руководящую и направляющую роль Коммунистической партии, а также повышение политической активности крестьянства в момент ее осуществления. Несмотря на значимость этих работ для того времени, они в исследуемом вопросе шли более «вширь», чем «вглубь», результатом чего явилась беглая констатация событий. Кроме того, они в какой-то мере преувеличивали ее значение, утверждая, что в ходе реформы было уничтожено кулачество в кишлаках, тогда, как известно, что эта задача была решена в Узбекистане лишь в процессе осуществления сплошной коллективизации [15; 25].

В 1950-е годы были опубликованы книги О.Б. Джамалова и В.Я. Непомнина [12; 26], в которых также изучались вопросы земельно-водной реформы 1925–1929 годов. О.Б. Джамалов ввел в научный оборот обширный цифровой материал о результатах реформы, определил ее роль в системе мероприятий по перестройке сельского хозяйства Узбекистана на социалистический лад. В.Я. Непомнин подробно осветил ряд вопросов, связанных с предпосылками, задачами, практическим осуществлением и значением реформы для социалистического строительства в Узбекистане. Автор широко использовал результаты выборочного обследования кишлаков и аулов, проводившегося в республике по решению партийных и советских органов. Он показал, что результаты обследования, опубликованные в 1926–1927 годах в 15 выпусках [27], оказали большую помощь при проведении реформы. В.Я. Непомнин обратил внимание на обострившуюся классовую борьбу в кишлаках в связи с проведением реформ, а также определил ее политическое и экономическое значение [12, с. 139–141]. Однако при изложении истории и реформы он не увязал ее с другими мероприятиями, направленными на социалистическую перестройку сельского хозяйства Узбекской ССР.

Специально рассматривался в исторической литературе вопрос о борьбе за хлопок, за развитие хлопководства как профилирующей отрасли сельскохозяйственного производства Узбекистана. Серьезные попытки показать ход восстановительных процессов в этой отрасли сельского хозяйства республики были реализованы во второй половине 1950-х годов. Следует вместе с тем отметить, что ни один историк аграрной проблематики не оставлял без внимания эту тему, подчеркивая, что

хлопководство всегда находилось в центре внимания КПСС, Компартии и правительства Узбекистана [28; 29].

В работе К.Р. Рахимова [22], специально посвященной хлопководству, дается краткий обзор успехов в развитии этой отрасли хозяйства. В небольших по объему публикациях не мог быть основательно рассмотрен весь комплекс вопросов. В работах тех лет почти отсутствовал научный аппарат, хотя в них и приводился большой фактический материал.

В 1957 году выходят в свет труд Г.Р. Ризаева, А.В. Раззакова, Н.И. Агальцевой и М.В. Мухамеджанова [11; 30; 31; 32] и других, в которых исследуется развитие хлопководства, показана помощь Советского государства и Коммунистической партии в деле восстановления и дальнейшего развития хлопководства и ирригации в республике, показана деятельность Коммунистической партии по руководству трудящимися в их борьбе за подъем хлопководства. Однако во всех этих работах не получили освещения вопросы социально-экономических изменений, происшедших в кишлаке в результате восстановления и дальнейшего развития хлопководства.

В.Я. Непомнин и Г.Р. Ризаев [12; 33] показали также заботу Коммунистической партии и Советского правительства о развитии хлопководства. Отмечая степень изученности вопроса о хлопководстве в те годы, следует отметить, что авторы рассматривали значительный хронологический отрезок времени, а исследовали этот вопрос в самых общих чертах. С вопросом развития хлопководства тесно связан вопрос об освоении новых земель, который начинает освещаться в конце 1950-х годов. В брошюре С.-К. Зиядуллаева [34] показано огромное значение ввода в эксплуатацию земель нового орошения для сельского хозяйства.

Продолжалась разработка истории осуществления ленинского кооперативного плана и проведения коллективизации в Узбекистане [26; 35; 36; 37]. В работе С.С. Саидалиева [37], явившейся для того времени значительным событием в разработке аграрной проблематики, отразились многие черты, свойственные литературе того периода, в частности, некоторая иллюстративность изложения.

Особого внимание заслуживают работы историков, в которых рассматривается помощь центральных районов страны республике в деле

социалистических аграрных преобразований. Из таких публикаций, можно отметить статью А.И. Зевелева [38].

Новые вопросы, посвященные аграрным вопросам были связаны с периодом Великой Отечественной войны и послевоенным периодом. Эта литература была крайне малочисленна [39; 40; 41] и начала выходить в свет в основном только в 1950-х годах.

Результаты исследования. Итоги изучения литературы 1930–1950-х годов по вопросам аграрных преобразований в Узбекской ССР позволяют выявить ряд ее характерных особенностей.

Качественные изменения в кадрах исторического фронта положительно сказались и на опубликованной литературе. Расширялась источниковая основа публикаций, привлекались новые архивные материалы, а также труды классиков марксизма-ленинизма, материалы партийных съездов, конференций, Пленумов ЦК КПСС и ЦК КП Узбекистана, отражавшие различные аспекты социалистического строительства, в частности аграрной политики.

Характерной чертой исторической литературы по аграрному вопросу рассматриваемого периода явилось стремление исследователей к изучению начальных этапов социалистических аграрных преобразований. Это выразилось в обращении к рассмотрению таких аспектов, как продовольственная политика в период осуществления «военного коммунизма» аграрные преобразования в первые годы нэпа, создание массовых организаций бедноты, земельно-водная реформа 1920–1921 годов, осуществление ленинского Декрета о земле. Эти вопросы в предшествовавшие годы в исторической литературе не рассматривались.

Изучение вопросов аграрных преобразований в исторической литературе позволяет констатировать, что она в количественном отношении была малочисленна. Что касается ее качественной стороны, то здесь превалировал иллюстративный метод освещения событий, хотя историки того времени и располагали достаточным фактическим материалом. Это может быть объяснено отмеченными выше причинами, а также отчасти объективными условиями военного времени и первых послевоенных лет.

До середины 1950-х годов фактически не было значительных научных исследований по аграрной проблеме. Лишь после XX съезда КПСС работа

по изучению различных вопросов аграрной проблематики заметно активизировалась, что дало результаты во второй половине 1950-х годов. В исторической литературе продолжались исследования исходного уровня социалистических аграрных преобразований, развития хлопководства, восстановительных процессов в сельском хозяйстве, коллективизации и т.д.

Заключение. Необходимо отметить, что целый ряд вопросов по аграрной проблематике не получил еще должного освещения: осуществление ленинского кооперативного плана и его социально-экономические и политические последствия. Не были достаточно изучены вопросы о предпосылках коллективизации, о трудностях и ошибках, имеющих место при ее проведении, о роли сельскохозяйственной кооперации в подготовке и проведении коллективизации, ее последующей судьбы, повышение благосостояния и культурного уровня крестьянства республики и др. Только во второй половине 1950-х годов начинают изучаться вопросы состояния сельского хозяйства времени Великой Отечественной войны. Тем не менее, в историографических исследованиях отмечаются объективные и субъективные факторы, оказавшие воздействие на развитие исторической науки (например, исследования В.Я. Непомнина). Вместе с тем в изучаемый период не получили широкого освещения социалистические и психологические аспекты социалистических аграрных преобразований, вопрос повышения трудовой и политической активности крестьянства, помощи центра в осуществлении аграрных преобразований, укрепления союза рабочего класса и крестьянства и некоторые другие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане: Сборник документов / Сост.: К.Е. Житов и В.Г. Крылова; Под общ. ред. И.К. Додонова. Ташкент: Госиздат УзССР. 1947. 232 с.
2. Аграрная политика Советской власти. (1917–1918 гг.): Документы и материалы. Москва: Изд-во Акад. наук СССР. 1954. 552 с.
3. Ленин В.И. О Средней Азии и Узбекистане: Сборник. Ташкент: Госиздат УзССР, 1957. 178 с.
4. Развитие экономики и культуры Советского Узбекистана / Отв. ред. И.Н. Тогоев. Ташкент: Изд-во Акад. наук УзССР. 1957. 336 с.
5. История Узбекской ССР / Под ред. С.П. Толстова и др. Т. 2: [Советский период. 1917–1957] / Под ред. акад. К.Е. Житова и др. 1957. 654 с.
6. Гулямов Я.Г., Набиев Р.Н., Вахабов М.Г. История Узбекской ССР. Ташкент. 1958. (на узбекском языке).

7. Резолюции и решения съездов Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент: Госиздат УзССР. 1957. 494 с.
8. Резолюции постановления съездов Коммунистической партии Туркестана 1918–1924 гг. Ташкент: Госиздат УзССР. 1958. 212 с.
9. Житов К.Е., Непомнин Е. От колониального рабства к социализму: (К 15-летию образования Узб. ССР). Ташкент: Узпартиздат. 1939. 124 с.
10. Бедринцев К.Н. Узбекистан в народном хозяйстве // Узбекистан. Экономико-географическая характеристика. Ташкент, 1950. С. 7–16.
11. Ризаев Г.Р. Сельское хозяйство Узбекистана за 40 лет. Ташкент: Госиздат УзССР. 1957. 266 с.
12. Непомнин В.Я. Очерки истории социалистического строительства в Узбекистане (1917–1937 гг.). Ташкент: Изд-во Акад. наук УзССР. 1957. 219 с.
13. Рахимов К.А. Значение новой экономической политики в восстановлении дехканского хозяйства Самаркандской области в 1921–1925 гг. // Труды УзГУ. 1958. Вып. 83. С. 37–69.
14. Абдуллаев Ш.Ш. К вопросу о некоторых особенностях восстановительного периода в Туркменской АССР // Ученые записки Ташкентского ГПИ. 1956. Вып. 3. С. 53–62.
15. Ризаев Г.Р. Краткий очерк земельно-водной реформы в Узбекистане. Ташкент: Госиздат УзССР, 1947. 64 с.
16. Чикаев Х.Ф. Из истории борьбы Коммунистической партии за разрешение земельно-водного вопроса в основных хлопководческих районах Туркестанской республики (октябрь 1917–1925 гг.). // Труды УзГУ. 1956. Вып. 61. С. 61–116.
17. Попов А.В. Развитие и укрепление союза рабочего класса и крестьянства в Туркестане в первые годы Советской власти (1918–1921 гг.). // Труды УзГУ. 1957. Вып. 83. С. 78–112.
18. Давлет-Юсупов М.Х. Союз «Кошчи» и его роль в укреплении Советской власти и восстановлении сельского хозяйства в Туркестанской АССР (1919–1924 гг.). Ташкент: Госиздат УзССР, 1956. 67 с.
19. Давлет-Юсупов М.Х. Союз «Кошчи» и его роль в борьбе за проведение земельно-водной реформ в Узбекистане (1925–1929 гг.). // Ученые записки Ташкентского ГПИ. 1958. Вып. 9. С. 51–74.
20. Абрамов М.М. О деятельности союза «Кошчи» в Самаркандской области (1919–1927 гг.). // Труды УзГУ. 1958. Вып. 83. С. 3–36.
21. Зуфаров А.Ю., Ризаев Г.Р., Ершов В.В., Воскобойников Э.А. Советский Узбекистан в борьбе за развитие хлопководства. (1918–1948 гг.). Ташкент: Госиздат УзССР, 1949. 83 с.
22. Рахимов К.Р. Хлопководство Узбекистана за 25 лет: [К 25-летию Узб. ССР]. Ташкент: Госиздат УзССР, 1949. 88 с.
23. Тихонова С.В. Большевики Туркестана в борьбе за единство партии в период перехода от гражданской войны к мирному хозяйственному строительству // Труд Узбекского филиала ИМЭЛ. 1951. Вып. 1. С. 118–154.
24. Гуревич А. Земельно-водная реформа в Узбекской ССР (1925–1929 гг.). // Вопросы истории. 1948. № 11. С. 50–69.

25. Шалашилин И.Е. Победа социалистического хлопководства в Узбекистане: (К 25-летию Узбек. ССР). Ташкент: Госиздат УзССР, 1949. 100 с.
26. Джамалов О.Б. Социально-экономические предпосылки сплошной коллективизации сельского хозяйства в Узбекистане. Ташкент: Госиздат УзССР, 1950. 124 с.
27. Современный кишлак Средней Азии (Социально-экономический очерк): в 15 вып. / Под ред. Б.Б. Карп и И.Е. Сулова. Ташкент: Ср.-Азиат. бюро ЦК ВКП(б), 1926–1927.
28. Икрамов А. Из речи на VII курултае ленинского Коммунистического союза молодежи Узбекистана 22 февраля 1936 г. // Икрамов А. Избранные труды. Т. 3. С. 146–147.
29. Рашидов Ш.Р. О дальнейшем развитии хлопководства в свете решений XXV съезда КПСС: Доклад на науч. сессии ВАСХНИЛ "Дальнейшее развитие хлопководства в СССР и задачи науки", 12–14 сент. 1977 г., Ташкент, 1977. 55 с.
30. Раззаков А.В. Из истории борьбы трудящихся Туркестанской АССР за восстановление хлопководства. (1921–1924 гг.). Ташкент: Госиздат УзССР, 1957. 128 с.
31. Агальцева Н.И. Борьба Коммунистической партии за подъем хлопководства в 1922–1924 гг. // Научные труды Самаркандского ИСТ. Т. VIII, 1957. С. 5–30.
32. Мухамеджанов М.В. Сельское хозяйство Узбекистана за 40 лет // Социалистическое сельское хозяйство Узбекистана. 1957. № 11. С. 8–20.
33. Ризаев Г.Р. Из истории развития сельского хозяйства Советского Узбекистана (1917–1956 гг.) // Ученые записки Ташкентского ГПИ. 1958. Вып. 9. С. 21–50.
34. Зиядуллаев С.-К. Важнейшие вопросы строительства и освоения Голодной степи. Ташкент: Госиздат УзССР. 1957. 35 с.
35. Ибрагимова А. Сплошная коллективизация сельского хозяйства Ферганской долины (1929–1932 гг.) // Из истории Советского Узбекистана. Ташкент. 1956. С. 173–192.
36. Наржигитов Р. Коллективизация сельского хозяйства – важнейшее условие подъема и развития хлопководства в Узбекистане // Труд Ташкентского СХИ. 1958. Вып. 12. С. 85–96.
37. Саидалиев С.С. Борьба за осуществление ленинского кооперативного плана в Узбекистане. Ташкент: Госиздат УзССР. 1958. 131 с.
38. Зевелев А.И. Помощь народов России, Коммунистической партии и Советского государства трудящимся Туркестана в первый период гражданской войны // Ученые записки Ташкентского ГПИ. 1957. Вып. 6. С. 89–109.
39. Воскобойников Э.А., Яковлев В.М. Борьба Коммунистической партии Узбекистана за обеспечение страны хлопком в годы Великой Отечественной войны // Научные записки Ташкентского ФЭИ. 1957. Вып. 9. С. 113–127.
40. Рахимов Ф. Коммунист Ташкентской области в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945 гг.) // Ученые записки Ташкентского ГПИ. 1957. Вып. 6. С. 167–207.
41. Каримов И.А. Борьба партийной организации Узбекистана за усиление массово-политической работы среди колхозного крестьянства республики в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Труды Ташкентского СХИ. 1958. Вып. 2. С. 11–44.

REFERENCES

1. Pobeda Velikoj Oktjabr'skoj socialisticheskoj revoljucii v Turkestane [The Victory of the Great October Socialist Revolution in Turkestan]. Sbornik dokumentov / Sost.: K.E. Zhitov i V.G. Krylova; Pod obshh. red. I.K. Dodonova. Tashkent: Gosizdat UzSSR. 1947. 232 s. (In Russ.).
2. Agrarnaja politika Sovetskoj vlasti. (1917–1918 gg.) [Agrarian policy of the Soviet power. (1917–1918)]. Dokumenty i materialy. Moskva: Izd-vo Akad. nauk SSSR. 1954. 552 s. (In Russ.).
3. Lenin V.I. O Srednej Azii i Uzbekistane [About Central Asia and Uzbekistan]. Sbornik. Tashkent: Gosizdat UzSSR, 1957. 178 s. (In Russ.).
4. Razvitie jekonomiki i kul'tury Sovetskogo Uzbekistana [Development of the economy and culture of Soviet Uzbekistan] / Otv. red. I.N. Togojev. Tashkent: Izd-vo Akad. nauk UzSSR. 1957. 336 s. (In Russ.).
5. Istorija Uzbekskoj SSR [History of the Uzbek SSR] / Pod red. S.P. Tolstova i dr. T. 2: [Sovetskij period. 1917–1957] / Pod red. akad. K.E. Zhitova i dr. 1957. 654 s. (In Russ.).
6. Guljamov Ja.G., Nabiev R.N., Vahabov M.G. Istorija Uzbekskoj SSR [History of the Uzbek SSR]. Tashkent. 1958. (In Uzbek.).
7. Rezoljucii i reshenija s`ezdov Kommunisticheskoj partii Uzbekistana [Resolutions and decisions of the congresses of the Communist Party of Uzbekistan]. Tashkent: Gosizdat UzSSR. 1957. 494 s. (In Russ.).
8. Rezoljucii postanovlenija s`ezdov Kommunisticheskoj partii Turkestana 1918–1924 gg. [Resolutions of the resolutions of the congresses of the Communist Party of Turkestan in 1918–1924]. Tashkent: Gosizdat UzSSR. 1958. 212 s. (In Russ.).
9. Zhitov K.E., Nepomnin E. Ot kolonial'nogo rabstva k socializmu: (K 15-letiju obrazovanija Uzb. SSR) [From colonial slavery to socialism: (to the 15th anniversary of the formation of the Uzbek SSR)]. Tashkent: Uzpartizdat. 1939. 124 s. (In Russ.).
10. Bedrincev K.N. Uzbekistan v narodnom hozjajstve [Uzbekistan in the national economy]. *Uzbekistan. Jekonomiko-geograficheskaja harakteristika*. Tashkent, 1950. S. 7–16. (In Russ.).
11. Rizaev G.R. Sel'skoe hozjajstvo Uzbekistana za 40 let [Agriculture of Uzbekistan for 40 years]. Tashkent: Gosizdat UzSSR. 1957. 266 s. (In Russ.).
12. Nepomnin V.Ja. Oчерki istorii socialisticheskogo stroitel'stva v Uzbekistane (1917–1937 gg.) [Essays on the history of socialist construction in Uzbekistan (1917–1937)]. Tashkent: Izd-vo Akad. nauk UzSSR. 1957. 219 s. (In Russ.).
13. Rahimov K.A. Znachenie novej jekonomicheskoj politiki v vosstanovlenii dehkanskogo hozjajstva Samarkandskoj oblasti v 1921–1925 gg. [The Significance of the New Economic Policy in the Restoration of the Dekhkan Economy of the Samarkand Region in 1921–1925]. *Trudy UzGU*. 1958. Vyp. 83. S. 37–69. (In Russ.).
14. Abdullaev Sh.Sh. K voprosu o nekotoryh osobennostjakh vosstanovitel'nogo perioda v Turkmenskoj ASSR [To the question of some features of the recovery period in the Turkmen ASSR]. *Uchennye zapiski Tashkenskogo GPI*. 1956. Vyp. 3. S. 53–62. (In Russ.).
15. Rizaev G.R. Kratkij oчерk zemel'no-vodnoj reformy v Uzbekistane [Brief outline of land and water reform in Uzbekistan]. Tashkent: Gosizdat UzSSR, 1947. 64 s. (In Russ.).
16. Chikaev H.F. Iz istorii bor'by Kommunisticheskoj partii za razreshenie zemel'no-vodnogo voprosa v osnovnyh hlopkovodcheskih rajonah Turkestanskoj respubliki (oktjabr' 1917–1925 gg.) [From the history of the struggle of the Communist Party for the

resolution of the land and water issue in the main cotton-growing regions of the Turkestan Republic (october 1917–1925)]. *Trudy UzGU*. 1956. Vyp. 61. S. 61–116. (In Russ.).

17. Popov A.V. Razvitie i ukreplenie sojuza rabocheho klassa i krest'janstva v Turkestane v pervye gody Sovetskoj vlasti (1918–1921 gg.) [Development and strengthening of the union of the working class and the peasantry in Turkestan in the first years of Soviet power (1918–1921)]. *Trudy UzGU*. 1957. Vyp. 83. S. 78–112. (In Russ.).

18. Davlet-Jusupov M.H. Sojuz «Koshchi» i ego rol' v ukreplении Sovetskoj vlasti i vosstanovlenii sel'skogo hozjajstva v Turkestanskoj ASSR (1919–1924 gg.) [Union "Koshchi" and its role in strengthening Soviet power and restoring agriculture in the Turkestan ASSR (1919–1924)]. Tashkent: Gosizdat UzSSR, 1956. 67 s. (In Russ.).

19. Davlet-Jusupov M.H. Sojuz «Koshchi» i ego rol' v bor'be za provedenie zemel'no-vodnoj reform v Uzbekistane (1925–1929 gg.) [Union "Koshchi" and its role in the struggle for land and water reforms in Uzbekistan (1925–1929)]. *Uchenye zapiski Tashkentskogo GPI*. 1958. Vyp. 9. S. 51–74. (In Russ.).

20. Abramov M.M. O dejatel'nosti sojuza «Koshchi» v Samarkandskoj oblasti (1919–1927 gg.) [On the activities of the "Koshchi" union in the Samarkand region (1919–1927)]. *Trudy UzGU*. 1958. Vyp. 83. S. 3–36. (In Russ.).

21. Zufarov A.Ju., Rizaev G.R., Ershov V.V., Voskoboynikov Je.A. Sovetskij Uzbekistan v bor'be za razvitie hlopkovodstva. (1918–1948 gg.) [Soviet Uzbekistan in the struggle for the development of cotton growing. (1918–1948)]. Tashkent: Gosizdat UzSSR, 1949. 83 s. (In Russ.).

22. Rahimov K.R. Hlopkovodstvo Uzbekistana za 25 let: [K 25-letiju Uzb. SSR] [Cotton growing in Uzbekistan for 25 years: [To the 25th anniversary of Uzbek. SSR]]. Tashkent: Gosizdat UzSSR, 1949. 88 s. (In Russ.).

23. Tihonova S.V. Bol'sheviki Turkestana v bor'be za edinstvo partii v period perehoda ot grazhdanskoj vojn k mirnomu hozjajstvennomu stroitel'stvu [The Bolsheviks of Turkestan in the struggle for the unity of the party during the period of transition from civil wars to peaceful economic construction]. *Trud Uzbekskogo filiala IMJEL*. 1951. Vyp. 1. S. 118–154. (In Russ.).

24. Gurevich A. Zemel'no-vodnaja reforma v Uzbekskoj SSR (1925–1929 gg.) [Land and Water Reform in the Uzbek SSR (1925–1929)]. *Voprosy istorii*. 1948. № 11. S. 50–69. (In Russ.).

25. Shalashilin I.E. Pobeda socialisticheskogo hlopkovodstva v Uzbekistane: (K 25-letiju Uzbek. SSR) [The victory of socialist cotton growing in Uzbekistan: (To the 25th anniversary of the Uzbek SSR)]. Tashkent: Gosizdat UzSSR, 1949. 100 s. (In Russ.).

26. Dzhamalov O.B. Social'no-jekonomicheskie predposylki sploshnoj kollektivizacii sel'skogo hozjajstva v Uzbekistane [Socio-economic prerequisites for the complete collectivization of agriculture in Uzbekistan]. Tashkent: Gosizdat UzSSR, 1950. 124 s. (In Russ.).

27. Sovremennyj kishlak Srednej Azii (Social'no-jekonomicheskij ocherk) [Modern village of Central Asia (Socio-economic essay)]: v 15 vyp. / Pod red. B.B. Karp i I.E. Suslova. Tashkent: Sr.-Aziat. bjuro CK VKP(b), 1926–1927. (In Russ.).

28. Ikramov A. Iz rechi na VII kurultae leninskogo Kommunisticheskogo sojuza molodezhi Uzbekistana 22 fevralja 1936 g. [From a speech at the 7th kurultai of the Leninist Communist Youth Union of Uzbekistan on February 22, 1936]. Ikramov A. *Izbrannye trudy*. T. 3. S. 146–147. (In Russ.).

29. Rashidov Sh.R. O dal'nejshem razvitii hlopkovodstva v svete reshenij XXV s'ezda KPSS [On the further development of cotton growing in the light of the decisions of the XXV Congress of the CPSU]. Doklad na nauch. sessii VASHNIL "Dal'nejshee razvitie hlopkovodstva v SSSR i zadachi nauki", 12–14 sent. 1977 g., Tashkent, 1977. 55 s. (In Russ.).
30. Razzakov A.V. Iz istorii bor'by trudjashhihsja Turkestanskoj ASSR za vosstanovlenie hlopkovodstva. (1921–1924 gg.) [From the history of the struggle of the workers of the Turkestan ASSR for the restoration of cotton growing. (1921–1924)]. Tashkent: Gosizdat UzSSR, 1957. 128 s. (In Russ.).
31. Agal'ceva N.I. Bor'ba Kommunisticheskoj partii za pod'em hlopkovodstva v 1922–1924 gg. [The struggle of the Communist Party for the rise of cotton growing in 1922–1924] *Nauchnye trudy Samarkandskogo IST*. T. VIII, 1957. S. 5–30. (In Russ.).
32. Muhamedzhanov M.V. Sel'skoe hozjajstvo Uzbekistana za 40 let [Agriculture of Uzbekistan for 40 years]. *Socialisticheskoe sel'skoe hozjajstvo Uzbekistana*. 1957. № 11. S. 8–20. (In Russ.).
33. Rizaev G.R. Iz istorii razvitija sel'skogo hozjajstva Sovetskogo Uzbekistana (1917–1956 gg.) [From the history of the development of agriculture in Soviet Uzbekistan (1917–1956)] // *Uchenye zapiski Tashkentskogo GPI*. 1958. Vyp. 9. S. 21–50. (In Russ.).
34. Zijadullaev S.-K. Vazhnejshie voprosy stroitel'stva i osvoenija Golodnoj stepi [The most important issues of construction and development of the Hungry Steppe]. Tashkent: Gosizdat UzSSR. 1957. 35 s. (In Russ.).
35. Ibragimova A. Sploshnaja kollektivizacija sel'skogo hozjajstva Ferganskoj doliny (1929–1932 gg.) [Complete collectivization of agriculture in the Fergana Valley (1929–1932)]. *Iz istorii Sovetskogo Uzbekistana*. Tashkent. 1956. S. 173–192. (In Russ.).
36. Narzhigitov R. Kollektivizacija sel'skogo hozjajstva – vazhnejshie uslovie pod'ema i razvitija hlopkovodstva v Uzbekistane [The collectivization of agriculture is the most important condition for the rise and development of cotton growing in Uzbekistan]. *Trud Tashkentskogo SHI*. 1958. Vyp. 12. S. 85–96. (In Russ.).
37. Saidaliev S.S. Bor'ba za osushhestvlenie leninskogo kooperativnogo plana v Uzbekistane [The struggle for the implementation of the Leninist cooperative plan in Uzbekistan]. Tashkent: Gosizdat UzSSR. 1958. 131 s. (In Russ.).
38. Zevelev A.I. Pomoshh' narodov Rossii, Kommunisticheskoj partii i Sovetskogo gosudarstva trudjashhimsja Turkestana v pervyj period grazhdanskoj vojny [Help of the peoples of Russia, the Communist Party and the Soviet state to the working people of Turkestan in the first period of the civil war]. *Uchenye zapiski Tashkentskogo GPI*. 1957. Vyp. 6. S. 89–109. (In Russ.).
39. Voskoboynikov Je.A., Jakovlev V.M. Bor'ba Kommunisticheskoj partii Uzbekistana za obespechenie strany hlopkom v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [The struggle of the Communist Party of Uzbekistan for providing the country with cotton during the Great Patriotic War]. *Nauchnye zapiski Tashkentskogo FJeI*. 1957. Vyp. 9. S. 113–127. (In Russ.).
40. Rahimov F. Kommunist Tashkentskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Sojuza (1941–1945 gg.) [Communist of the Tashkent region during the Great Patriotic War of the Soviet Union (1941–1945)]. *Uchenye zapiski Tashkentskogo GPI*. 1957. Vyp. 6. S. 167–207. (In Russ.).
41. Karimov I.A. Bor'ba partijnoj organizacii Uzbekistana za usilenie massovo-politicheskoj raboty sredi kolhoznogo krest'janstva respubliky v gody Velikoj

Otechestvennoj vojn 1941–1945 gg. [The struggle of the party organization of Uzbekistan for the strengthening of mass-political work among the collective farm peasantry of the republic during the Great Patriotic Wars of 1941–1945]. *Trudy Tashkentskogo SHI*. 1958. Vyp. 2. S. 11–44. (In Russ.).

Сведения об авторах / Information about authors

Ван Ли – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: 13622049491@163.com; ORCID: 0000-0001-6468-5545

Wang Li – Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: 13622049491@163.com; ORCID: 0000-0001-6468-5545

*Статья поступила в редакцию 17.08.2022. Одобрена после рецензирования 02.09.2022. Принята 03.09.2022.
Received 17.08.2022. Approved after reviewing 02.09.2022. Accepted 03.09.2022.*